

Виктор Коротков

ХУ?

Виктор Коротков

ХУ?

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Коротков В. Л.

ХУ? / В. Л. Коротков — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Это сборник из трех рассказов - "ХУ?". 1 рассказ про группу молодых людей, которые, как обычно, отправились на учебу в другой город, но так вышло, что они застряли в машине. В рассказе присутствует мистика, подкрепленная эзотерикой. 2 рассказ продолжение первого. Герой, от чьего лица идет повествование, встречает девушку, которая рассказывает ему про необыкновенную тайну мира, рассказывает, что есть люди, которые являются оболочкой для богов, в которых еще кто-то верит. 3 рассказ про новое путешествие этого же героя в чистилище. Книга ранее не издана в печатном виде.

Х

I

– И мы оба впадаем в безумие, – доносилась песня из машины, в которой ехал я и мои друзья.

Мы ехали в И. на учебу. Я недавно поступил в институт.

Мои друзья давно уже учатся в И. Они ушли после девятого класса. А я остался куковать в школе еще два года, чтобы в будущем работать не по специальности.

Это парадокс. С ним ничего не сделать. Те, кто умнее не работают, а тупые (как мои друзья) наоборот найдут хорошую работу с нормальной зарплатой.

Правда, водитель пятнашки, на которой мы ехали, поступил в МЧС. Он старше нас на год. Но у него уже есть тачка. Вывод – хочешь жить красиво – будь спасателем. Забавно, но один раз с Митей, водителем, мы сами оказались в такой ситуации, где нам нужна была помощь, когда мы разбили бампер «Ауди». Но спасатель повел себя круто. Он просто уехал. Ни камер, ни свидетелей. Мы уехали. Если бы не Митя, нас бы хозяин номеров «007» увез бы в лес, а дальше как в 90-е, о которых я знаю только благодаря русскому сериалу «Бригада». С другой стороны, если бы не Митя, то ничего этого бы и не было.

В машине нас было четверо. Я, Леха, Тимур и Митя. Леха болтал с Митей, пытаюсь перекрыть музыку, а мы с Тимом сидели сзади и выпускали сквозь щели тонированных окон дымные струи табака.

II

Мы проезжали восьмой километр этой трассы.

Дорога не спеша тянулась куда-то в темную даль. За окном ничего не менялось, одни и те же деревья чьих имен я не знаю.

Замечу, что мое поколение этим не увлекается. Нам не надо знать это. Это и несовременно и неинтересно.

Интересно сейчас другое. Все мы с детства тянулись к взрослым увлечениям. В четырнадцать лет я впервые попробовал алкоголь, в пятнадцать начал курить, а наркотиками балуюсь с шестнадцати. Наверно это сделали со мной западные фильмы, где это активно пропагандируют. Если герой одиночка, то с бычком в зубах или пьяница, который спасает мир, бросая пафосные фразы, заимствованные из других популярных и забытых фильмов.

Прошрое поколение попробовало Pepsi, Колу, Найк, а мы попробовали депрессию, и она нам пришлась по вкусу. Но при нынешней депрессии, мы сохраняем русский оптимизм.

А дорога все не кончалась, она была будто бесконечная. Я представил, что мы как хомяк сами двигаем свой путь.

Полчаса мы ехали молча. Но Тим начал разговор:

– А тебе не кажется, что мы едем через-чур долго?

– Да, кажется, – ответил я.

– Пробок нет. Скорость приличная. На дорогах пусто. Странно.

– Тоже так думаю.

– Давай покурим?

– Давай.

Я достал пачку из правого кармана. Свет луны помог сориентироваться. Пачка полная!

Как?

Мы же недавно курили. На самом деле странно.

– Ну чё ты там? – спросил Тим.

– Да вот-вот, достаю.

Тим усмехнулся.

– Эта фраза из другой ситуации.

– Остряк, – сказал я и сам не заметил, как улыбка появилась на моем лице.

Может мне это причудилось?

Я снова достал Бонд. Снова все на месте. Даже те сигареты, которые я достал недавно вернулись в свои упорядоченные ряды.

Наверно, это сон. У меня всегда такое во сне – сигареты не кончаются. Но тряска в машине – она настоящая.

– Тим, – вскрикнул я, – а что если это правда. Мы сейчас в бесконечности?

– Все это чудно, конечно, но не настолько. – Пацаны, а что мы как долго едем? – спросил я Леху и Митю.

Митя приглушил магнитолу.

– Сам не знаю, – ответил Митя, – сто раз уже тут ездил и всегда все было нормально. А сейчас лажа какая-то. Где все машины не пойму. Бензин вообще не садится. И, по идее, мы должны уже были проехать две заправки. Нашу и ту, что перед И. Мы все погрузились в себя от мрачного непонимания.

– Мы как будто зависли на дороге и не едем никуда, хоть и едем в И. – жалобно проронил Леха.

– Я тебя понял, – ответил я.

– А я нет. Объясните, – сказал Тим.

– Похоже, что мы попали в какое-то эзотерическое высказывание, типа «сколько бы ты не шел, ты не сделал и шагу».

– Это кто так сказал?

– А я откуда знаю. Просто пришло на ум. Может так вообще никто и не говорил. Все они похожи друг на друга.

– А может мы застряли в какой-то временной петле, как в фантастических фильмах? – сказал Митя.

– Тогда бы нас здесь сидело не четверо, а пятеро, – сказал Леха.

– А кто пятый?

– Рейчал МакАдамс, Том Круз, Уилл Смит. Выбирай сам.

Легкий смешок прошелся по салону Митеной пятнашки.

– Я бы с Томом лучше тут сидел, – сказал я.

– Он бы с тобой не сидел, – сказал Тим. Снова этот смешок.

– А что Вилл Смит лучше? – спросил я.

– Конечно. Он круче будет.

– Нет, Круз посерьезней будет. Он всегда знает что делать, если беда, как Чип, – поддержал мой выбор Леха.

– А Вилл нас бы поразвлекал и справился бы с задачей точно так же.

– Он бы среди нас был как Эминем, но наоборот, – подметил Митя.

– Зашла шуточка, – сказал Леха. А Тим, держа на лице веселую улыбку, кивнул.

– Я заметил, что Рейчал МакАдамс нам вообще не нужна, – сказал я.

– А кто это вообще? – сказал Тим.

– Во-во, – подхватил Митя.

– Да ну вас, – сказал я.

– Интересно, а вот у Тома, Вила и этой Рейчал сейчас икота? Мы же их так часто сейчас вспоминали.

– С чего бы? Мы же, как мы поняли, застряли во времени, значит сейчас они замерли на месте.

– Или подносят ложку ко рту с черной икрой.

– Но не Вилл, – сказал Тим, – он своих не трогает.

Молчание закрыло наши рты, а потом как резко отпустило и мы громко засмеялись.

Тишина снова окутала нас своим невидим пледом, под которым нам было так уютно.

III

– Мить, ты не устал еще рулить? – спросил я.

– Подустал, – ответил он, после чего зевнул.

– Может тогда на обочине припаркуемся и поспим? А то все равно права только у тебя, вдруг тут тоже ГАИшники есть и нас штрафанут.

– Да нет тут ГАИ, – встрял Леха.

– Давай проверим.

– Ладно. Давайте спать. Может, это вообще все сон, – сказал Митя. – Мы проснемся и все.

– Не-а, – сказал Тим, – не получится. Не может всем вместе один и тот же сон снится, мы же не в фильме «Кошмары на улице Вязов».

– Да, Фредди не видно, – ответил я.

– А если мы чей-то сон? – спросил Митя.

Мы все задумались.

– Да быть такого не может. Сам подумай, человек не может столько спать, сколько мы живем, – сказал Леха.

– А если этот человек сейчас в коме? – предположил я.

– Не вижу смысла во всем этом.

– Я тоже, – согласился Тим.

Мы гладко подъехали к пыльной обочине. Митя выключил свет в салоне. На улице была глухая ночь.

– Спокойной ночи.

– Сладких снов.

– Приятных сновидений.

– Крепких снов.

IV

Вокруг меня преобладали в основном серые цвета. Трава на детской площадке, песок, асфальт – все серое. Людей почти не было, только в дали между невысокими панельными домами расхаживали темные силуэты. С этой дистанции невозможно было различить кто идет, парень или старик, девушка или девочка.

Вокруг меня было пусто, как в душе у олигарха. Я решил пройтись.

Силуэты были уже совсем близко и тут я куда-то переместился или лучше сказать телепортировался.

Я был около подъезда. Этот дом я помнил, я знал многих людей оттуда.

Странно было то, что около подъезда были разбросаны зеленые еловые веточки. На сером фоне они сильно выделялись.

Потом я начал слышать голоса:

– Наташа умерла. Машина сбила. Только не расстраивайся, все будет хорошо.

Наташа.

Я знаю ее хорошо, даже очень. Еще бы она мне в детстве нравилась. Сейчас не так, но все же... Не знаю почему, но я не испытал сочувствия. Наверно, из-за того, что я знал, что это сон.

Снова телепортация. Меня вновь выкинуло на детскую площадку.

Я осмотрелся. На большой ржавой, но рабочей сфере, на которой мы в детстве все катались стояла Наташа. Он стояла на самой вершине, как китайский монах. Она не двигалась и сфера тоже.

Она выглядела как сейчас в плане возраста. Те же русые волосы глаза, но она была тоже, как и все вокруг, серая, лишь над головой шло какое-то освещение, похожее скорее на миниатюрную летающую тарелку, чем на нимб.

– Не переживай, – сказала она.

– Я не переживаю, – ответил я.

– Я не про себя.

– А про что?

– Про жизнь.

– В ней у меня нет проблем.

– Нет, есть. Ты часто думаешь о смысле жизни. – Есть такое.

– Хочешь я тебе скажу, что это такое, жизнь?

– Да, – сказал я, хоть и хотел ответить «нет». – Жизнь – это игра.

– Как компьютерная или как у реперов?

– Ты имеешь в виду: «Моя игра, моя игра. Она мне принадлежит и таким же как и я»? – слова Басты, она просто сказала, не напевая.

– Да.

– На самом деле все не так. Жизнь – компьютерная игра. Сейчас ты проходишь уровень. Как в классической аркаде.

– Что тогда конец уровня?

– Равно, что и конец жизни.

– Смерть?

– Или еще она называется переходом на другой уровень.

– Ты на другом уровне уже?

– Нет, сорок дней ждать загрузку.

– А что там будет, на втором уровне?

– Ты не на первом уровне, чтобы переходить на второй.

– А на каком?

– Сам посмотришь когда переходить будешь.

– Хорошо, а какой тогда первый уровень?

– Первый уровень – это ты миллионер. Потом все ниже и ниже по социальной лестнице. Есть еще бонусные уровни, например, родится с неординарными способностями.

– Все понятно. Только вот кто придумал эту игру? Бог? Церковь?

– Нет, Бога и церковь придумали те, кто были на первом уровне. А кто придумал я сама не знаю. Может, Интернет.

– А есть ли конец у этой игры?

– Да.

– И какой он?

– Я откуда знаю?! Мне уж самой тут надоело. Я похожа на того, кто прошел эту игру?

– Бродский, наверно, это знал.

– Объясни.

– У него строки: «Я всегда твердил, что судьба – игра...».

– Похоже на правду. Ладно, пойду ждать очереди.

– Подожди! А если мне нравится, на этом уровне я могу на нем остаться?

– Да. Суицид.

– То есть появится новый Курт Кобейн?

– Нет, бонусный уровень можно активировать только один раз, но он попытался.

И тут я проснулся. Вместе со мной проснулись и друзья. Мы все проснулись в один момент.

У пацанов были такие лица, как будто им приснилось, что-то необычное, как мне.

– Мне сейчас такой бред приснился, – сказал Тим. – Как и мне, – присоединился Леха.

– И мне, – сказал Митя.

– Мне тоже, – протянул я.

Я посмотрел на боковое окно. Стекла машины запотели. Я попробовал порисовать, но не получилось, стекла запотели снаружи. Я об этом сказал друзьям.

– Что-происходит, где камера? – закричал Тим.

– Думаешь это розыгрыш? – спросил я.

– Да. Пойду выйду, осмотрюсь.

Он тянул ручку, но дверь не открывалась. Блок дверей даже не был включен.

– Попробуй посильнее, – посоветовал Митя.

– Никак. При обычных обстоятельствах ручка бы давно оторвалась.

– Пацаны, гляньте, – сказал Леха и мотнул головой на лобовое стекло.

Мы с Митей отвлеклись от Тима с перевели взгляд. На лобовом стекле было написано:
INFINITY

– Что там? – спросил Тим, возясь с дверью.

– Бесконечность, – перевел я.

У

– Кто же это мог написать? – спросил Тим. – Мы же никак не могли. Я дверь-то открыть не могу. – Какая разница? – сказал Леха. – Даже, если узнаем это что-то решит?

– Должно. Мы бы узнал как выйти из «Инфинити».

– Это ты так обозвал ситуацию в которой мы сейчас находимся? – спросил я у Тима.

– Да. Не зря же эта надпись дана.

– А может так зовут того, кто нас здесь заточил?

– А не Бог ли это? – спросил Митя поглядел на икону Девы Марии, важно стоявшей на бордачке. – Скорее колдун, – предположил я. – Мне эта версия больше нравится. Она реальнее, – сказал Леха.

– То есть Бога, по вашему, нет? – сказал с улыбкой Тим.

– Если бы он был нас давно бы наказал за все. – Например? – За нашу жизнь. Мы же иногда делали то, что не делали пацаны в «Заводном апельсине».

Митя заулыбался и что-то хотел сказать, но не решился.

– Мить, я же вижу, что ты что-то хотел сказать, – сказал я.

– Я вспомнил, как мы пытались вывести из себя эффект марки. А еще на следующий день пошли в военкомат сдавать анализы. У всех результаты негативные.

– Вот, Тим, видишь, Бога нет.

– Ницшианцы или Ницшиане, даже не знаю как вас назвать. Может, это и было наказание... – Тим замешкался, – армия за наши гулянки.

– Но мы же не в армии.

– Так, может...

– Много «может». Бог не может, он или делает или нет, – перебил Тима я.

– Да, Тим. Это бред. Мы всегда дурили, как дети. – Даже сейчас голова дальше от ног, не как в детстве, а все равно что-то происходит.

– Ладно, давайте покурим, аутисты. – Атеисты.

– Знаю. Просто игра слов.

Я достал пачку, дал каждому по сигарете. Наша пятнашка снова продолжила рассекать по пустой трассе. Только уже не ради приближения к И., а от нечего делать.

VI

– Ребят, что вам снилось, – спросил я.

Они задумались. Каждый переглянулся. Похоже никто не хотел начинать.

– Тогда я начну... – сказал я.

Я пересказал свой сон. Никто сильно не удивился.

– Керуак бы *** эту идею для произведения типа «Бродяги Драхмы».

– Ну да, он же как раз из эпохи битников. А бит это же компьютерный размер, – сказал Леха. – Нет, это от английского слова beat, которое означает бить, – уточнил я. – Бунтари вообще. Мама анархия, папа революция. Тыры-пыры.

– Понятно все с Керуаком. Мне тоже муть снилась.

Теперь Тим начал пересказывать свой сон.

Вкруг меня все было каким-то неестественным, компьютерным. Как будто я оказался в мультике или игре. Графика только не очень, словно все ползунки, отвечающие за графику, свели на центр между максимумом и минимумом. Я был не один, со мной были еще невысокие монстрики с ромбовидными головами. Они ждали чего-то.

– Новичок, да? – спросил меня один из них. – Да. Что тут происходит?

– Через минуту начнется вечный бой, – ответил другой.

Пиксельный рот существ не двигался, было ощущение, что разговор происходил у меня в голове. Не видно было кто говорит, но я как-то это понимал. – Откуда тебя такого взяли, незнающего? – спросило существо с зелеными ветками на голове. – Этого я тоже не знаю, скорее всего это все сон, а вы настоящие.

– Действительно в первый раз тут.

– Так где я?

– Prepare for battle, – произнес из ниоткуда электронный женский голос.

Выкатилась полка с оружием из стены. Все они побежали за этими мечами и щитами, но тот монстр, что с веточками на голове пошел к посоху. – Что стоишь? Бери меч и щит и вставай на плиту, а то игроков удержишь, а им еще на работу, спать или домашнее задание делать в школу.

Я подошел к полке, протянул руку и заметил, что она похожа на руки этих существ. Посмотрел вниз – такие же выгнутые колени.

Забрав оружие я двинулся к ним.

– А кто я такой?

– Крип, – сказал один из них.

– А вы кто?

– Тожже крипы.

Мне сразу вспомнилась песня группы Radiohead – creep. «But I'm a creep, I'm weirdo. What the hell am I doing here. I don't belong here...». Строки этой песни как раз сказали то, что думаю.

– Вставай на плиту! – закричали они.

У всех крипов был одинаковый голос, я заметил это только после совместного крика. Только у крипа с посохом был хороший мужской баритон. Опять не пойми откуда прозвучал звук, а-ля горн. Белая вспышка перед глазами, и я оказался перед темной башней. Нас было четверо, я, крип, крип и крип с посохом. Остальные похоже остались там.

– Вперед, – скомандовал крип с посохом. Мы и рванули.

Подошел какой-то человек или нет, скорее эльф. Я понял это по острым, как копьё, ушам. Одет он был в белую мантию, и над головой его кружились три огненные сферы.

– С нами Инвокер! – возрадовались они. – А кто это?

– Игрок, ради которого мы и существуем. – То есть, это игра?

– Нет, это наша жизнь. Хотя ты прав, для Инвокера это все игра.

– Что за игра, как называется?

– Для нас никак, для игрока Dota 2.

– Понятно. А как вы сюда попали?

– Мы были при жизни плохими игроками. Матерились в чате, сомневались в ориентации товарищей по команде, сами плохо играли, но при этом тратили всю жизнь на Доту.

Тут мне хотелось проснуться, но этого никак не получалось. Я же в игры на компьютере почти не играю. Раньше играл, не спорю. «Теперь года прошли, я в возрасте ном...», как у Есенина.

– Теперь, – продолжили они, – мы должны проходить бесконечное число раз один и тот же лайн. В центре, или на миду, самые отпетые крипы, которые руинили все игры, которые набрали меньше 100 MMR.

Я ничего не понял. Видимо это такой сленг. Кажется, я в современном аду. Данте бы, если не курил – закурил бы.

– В атаку!

Показался враг. Точно такой же как и я. Знали бы игроки, что за них сражаются мертвые люди, а не крипы, они утратили бы интерес к игре.

Над головой у вражеских крипов них были красные полоски, вероятно, это жизнь.

Инвокер начал кидать в пиксельного противника огненные шары.

– Инвокер! Там Пудж! – закричал крип с посохом, но эльф не обратил внимание.

– Ты же знаешь, что он тебя не услышит. – Когда-нибудь он все равно услышит... Инвокер! Хук!

В эльфа полетел огромный крюк на цепи, который в последствии притянул его к огромному толстому человеку, собранного из других людей (об это я догадался по швам). – Он умер? – спросил я. – Нет, он скоро возродится как и мы.

– В смысле? И тут над моей головой появился нож мясника. Он падал вниз. И когда остался миллиметр до моей ромбовидной головы, я проснулся.

– М-да, – протянул Леха, – и такое случается. – И голодный обсирается, добавил Митя. – Вам тоже что-то про игры снилось? – спросил я. – А то что, на с Тимом только?

– Мне не про игры.

– И мне.

– Пацаны, как такое может быть. Я же в игры не играю, такая фигня снится.

– Человеку снится то, что он больше всего хочет.

– Но я же не хочу играть.

– Но ты хотел узнать, что такое ад, и вот твое сознание дало ответ на этот вопрос.

– А откуда я знаю про Инвокера, Пуджа, мид и другие околлотные термины.

– Мы играли. А ты в свою очередь запоминал, неспециальное, конечно. И вообще запоминал не ты, а твой мозг. И вот он сгенерировал все это. Совместил Доту и эзотерику.

– До этого мне такого бреда не снилось.

– Это все Инфинити. Сам должен понимать.

VII

– Может покурим, – спросил Тим. Я неглядя достал из правого кармана инфинити-пачку и протянул Тиму ее открытую. – Как думаете, в Инфинити можно умереть? – спросил Митя. – А как? Нас никто не собьет на дороге. – Нет, я не об этом. Вот, например, вы курите. А курение, как известно вызывает рак легких. – Мить, – сказал я, – тут немного по-другому. В обычной жизни мы вызываем курением рак. В Инфинити же, мы бесконечно пытаемся вызвать рак. То есть мы его вообще не заработаем себе тут. Например, ты соберешься порезать вены, а кровь не пойдет, она будет бесконечно пытаться выйти из тела...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.